

С.И. Невский

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1948 г. В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ: экономические, социальные и политические результаты

О денежной реформе 1948 г. — одном из знаменательных событий в экономической истории Германии — написано немало количество работ. При этом как в немецкой, так и зарубежной, в том числе российской, историографии можно встретить неоднозначные трактовки результатов данного мероприятия. Одни авторы видят в нем решающую предпосылку выхода страны из глубочайшего экономического и общественного кризиса, преодоления послевоенной разрухи и начала новой фазы реконструкции немецкого народного хозяйства. Другие рассматривают денежную реформу в контексте проведенной параллельно с ней хозяйственной реформы как важный импульс к ликвидации командно-административного хозяйства и воссозданию свободной рыночно-экономической системы, институционально предопределившей долгосрочную тенденцию экономического роста в ФРГ. Третьи придерживаются более сдержанных оценок, и даже выступают с критикой итогов проведенной оккупационными властями монетарной операции, указывая на довольно радикальный и несправедливый в социальном отношении характер денежной реформы и констатируя разнонаправленную, а зачастую негативную, динамику общеэкономического развития в трех западных зонах Германии в первые месяцы после введения немецкой марки. Четвертые вообще ставят под сомнение значение событий лета 1948 г. для последовавшего стремительного роста западно-германской деловой активности, полагая, что «экономическое чудо» 1950-х гг. было обусловлено иными, внесистемными детерминантами развития, а отнюдь не денежной реформой, и не поставками по плану Маршалла, и не какими-либо созданными институтами хозяйственного порядка.

Ниже предпринимается попытка рассмотреть итоги западногерманской денежной реформы с точки зрения ее экономического, социального и политического значения. Как известно, политика военного финансирования времен национал-социализма поставила капитулировавшую Германию на грань финансово-экономической и монетарной катастрофы. За период с 1932 по 1945 гг. совокупные объемы денежного обращения, включая государственный имперский долг, здесь возросли в 15 раз — с 45 до 677,8 млрд рейхсмарок¹. С учетом сокращения этой астрономической суммы на 173 млрд рейхсмарок в результате блокирования счетов, отделения территорий и прочих интервенций, а также дополнительных 10 млрд рейхсмарок, оказавшихся в распоряжении союзников в качестве трофейного имущества, и еще 2 млрд оккупационных марок, выпущенных в обращение из печатного резерва, общие объемы денежной ликвидности в послевоенной Германии достигли 500 млрд рейхсмарок².

К началу лета 1948 г. переизбыток денег в обращении в трех западногерманских зонах исчислялся приблизительно в 132–134 млрд рейхсмарок, что более чем на 90% превышало «нормальные» объемы денежной массы, оценивавшиеся в 13–14,5 млрд марок. Для сравнения: размер национального продукта Западной Германии в 1947 г. составлял всего 25–27 млрд рейхсмарок³, а промышленное производство — лишь половину от уровня 1936 г. Катастрофическое положение в финансовой и денежно-кредитной сферах усугублялось сохранявшимся в первые годы оккупации порядком административного контроля над ценами, размерами фиксированных заработных плат и рационированием потребительских товаров, что подавляло не только инфляцию (в результате имела место «скрытая инфляция»), но и потенциал предпринимательской активности, и стимулы для роста производства и производительности труда. Исправить ситуацию могли только решительные действия, направленные на кардинальное переустройство денежно-финансовой системы, а также реформирование механизмов регулирования экономики страны.

20 июня 1948 г. в трех западногерманских зонах началась беспрецедентная акция реорганизации валютного порядка.

В соответствии с законами военной администрации № 61, 62 и 63 «О денежной реформе» от 18, 20 и 27 июня 1948 г. на территории Бизонии и французской оккупационной зоны учреждался единый эмиссионный центр — Банк немецких земель, вводилась новая денежная единица — немецкая марка и определялась схема обменной операции. Так, в течение двух месяцев каждый житель Германии мог обменять наличными в качестве так называемой «подушной квоты» до 60 марок по курсу 1:1, из которых 40 немецких марок выплачивались сразу, а оставшиеся 20 — через 30 дней. Единовременные денежные выплаты были положены также всем предприятиям и государственным учреждениям, которые определялись исходя из 60 немецких марок на каждого занятого или работающего по найму. Региональные и местные бюджеты получали средства в немецких марках, эквивалентные их средним доходам за последние шесть месяцев.

Оставшиеся суммы в рейхсмарках на банковских счетах и сберегательных вкладах обменивались на новую валюту по курсу 10:1, половина из которых, впрочем, подлежала блокировке на специальных депозитах до особого распоряжения. Исключение составляли активы самих банков, а также органов государственной и местной власти, госпредприятий и нацистских организаций, которые объявлялись недействительными. Все долговые обязательства, в общем и целом, также пересчитывались исходя из ставки 10:1, за исключением зарплат, пенсий, налогов, социальных выплат и арендных платежей, которые конвертировались в соотношении 1:1, а также государственного долга рейха, который аннулировался.

Закон № 64 «О временном преобразовании системы налогообложения» от 22 июня 1948 г. регламентировал снижение ставок налогового бремени: подоходные налоги в целом были снижены на 33%, а прежде дифференцированный налог с прибыли корпораций зафиксирован на уровне 50%. Закон № 65 «О блокированных счетах» от 4 октября 1948 г. размораживал лишь 20% средств на блокированных депозитах; еще 10% средств переводились на специальные инвестиционные вклады (до 1954 г.), а оставшиеся 70% безвозмездно списывались. Именно с реализацией последнего закона обнаружился экс-

проприационный характер денежной реформы: окончательный коэффициент обмена для крупных счетов в рейхсмарках составил 100:6,5.

Общие объемы средств, заявленных частными лицами, предприятиями (за исключением банков) и государственными институтами в ходе обменной операции, составили около 145 млрд рейхсмарок. Размер же новой денежной эмиссии в середине 1948 г. не превышал 6 млрд немецких марок и к концу года достиг 13,2 млрд марок, из которых 6,8 млрд — деньги в наличном обращении и 6,4 млрд — средства на банковских счетах и сберегательных вкладах. В общей сложности из оборота было выведено до 93,5% всей старой денежной массы, что позволяет говорить о «самом радикальном усечении объемов денежного обращения в экономической истории Германии»⁴.

Итак, главными результатами денежной реформы принято считать нормализацию денежного обращения, оздоровление финансовой системы и создание стабильного расчетного базиса для реабилитации германской экономики. Как известно, переход западных зон на новую валюту происходил в контексте проведения решительной политики хозяйственной либерализации, нацеленной на ликвидацию «управляемой экономики дефицита» и формирование условий для развития «нормальных» рыночных отношений, при которых цена определяется спросом и предложением, а деньги выполняют важную функцию в регулировании экономических процессов.

Еще накануне денежной реформы Экономическим советом был принят закон «Об основных принципах нормирования и политики цен после денежной реформы»⁵, который упразднял систему административного контроля над ценами и значительно смягчал порядок rationирования товаров. Уже с 25 июня на территории Объединенной экономической области были отпущены цены на многие виды товаров, а с 1 июля эти товары выводились из-под системы нормирования. В общей сложности к концу июня 1948 г. в Бизонии было отменено до 90% действовавших ранее инструкций по контролю над ценами: либерализация коснулась около 400 наименований товаров и услуг⁶. Посредством данных действий глава Экономического

управления Людвиг Эрхард положил начало широкомасштабному демонтажу «обанкротившейся, коррумпированной системы централизованно-управляемого хозяйства, основанного на принуждении»⁷, и институционализации свободного порядка, основанного на императивах добросовестной конкуренции, частной инициативы и индивидуальной ответственности. Как отмечал главный инициатор экономической реформы: «таким образом, был сделан огромный шаг в направлении к цели, которой является освобождение хозяйства от непосредственного воздействия бюрократии»⁸.

В оценке экономических последствий денежной реформы существуют противоречивые точки зрения. Так, западногерманский историк экономики Вернер Абельсхаузер в своих исследованиях указывает, что рост промышленного производства в американской и британской зонах был зафиксирован еще с конца 1946 г., и что денежная реформа если и имела, то лишь второстепенное значение для динамичного подъема экономики Бизонии⁹. Между тем, если сравнить динамику роста промышленного производства до и после денежной реформы, то обнаруживается существенный прирост данного показателя во втором полугодии 1948 г. Так, если во втором квартале 1948 г. индекс промышленного производства в Бизонии вырос на 3% по сравнению с первым кварталом, то после денежной реформы данный показатель увеличился до более чем 10% в третьем квартале, до 12% — в четвертом, и до 9% за первые три месяца 1949 г.¹⁰ По данным того же Абельсхаузера, в течение шести месяцев после начала денежной реформы промышленное производство увеличилось на 19%, тогда как за первое полугодие 1948 г. прирост составил лишь 7%¹¹. Реформа позитивно повлияла и на инвестиционный климат: по сравнению с первым полугодием, во второй половине 1948 г. валовые капиталовложения в промышленности увеличились более чем вдвое¹².

Таким образом, несмотря на то, что экономика западногерманских зон на момент проведения реформы уже находилась в фазе динамичного подъема, было бы несправедливо подвергать сомнению экономическую значимость осуществленного 20 июня денежно-финансового мероприятия, которое закрепило долгосрочную тенденцию хозяйственного роста.

В результате реформы произошло значительное расширение ассортимента прежде дефицитных товаров. Так называемый «витринный эффект» имел позитивное психологическое действие: за ночь витрины магазинов наполнились товарами, которые ранее можно было получить только на черном рынке, а теперь свободно купить в магазине за «твердую» валюту. Пачка американских сигарет отныне официально продавалась за 6 немецких марок (против 6 RM за одну сигарету до реформы), пару ботинок можно было приобрести за 18, а карманные часы — за 40–50 марок. В первые пореформенные дни немецкий потребитель, правда, все еще проявлял осторожную сдержанность ввиду ограниченной платежеспособности. Однако уже в следующем месяце, когда июньские заработные платы были пересчитаны в новой валюте, в Бизонии развернулся настоящий покупательский бум: день ото дня прилавки магазинов пополнялись новыми товарами, которые освобождались от нормирования и цены на которые отныне регулировались рыночным спросом и предложением.

После реформы можно было наблюдать увеличение рабочей недели и повышение производительности труда. Так, в период с июня 1948 г. по март 1949 г. продолжительность рабочей недели увеличилась в среднем на 17% во французской зоне и на 10% — в англо-американской; почасовая производительность труда в Бизонии возросла за тот же период на 30%¹³. В целом средняя продолжительность рабочей недели увеличилась с 39,1 часов в 1947 г. до 48,2 часов в 1950 г.¹⁴ До денежной реформы созидательная активность населения была парализована дефицитом и распространением компенсационных сделок на черном рынке. Для многих представлялось нецелесообразным трудиться более двух-трех дней в неделю за зарплату, которой едва хватало для приобретения рационированных продуктов по официальным ценам¹⁵. За наличные деньги было невозможно что-либо купить, а дефицитные товары «из-под прилавка» были практически недоступны из-за высокой стоимости. Предприниматели и фабриканты старались реализовать минимальное количество товаров по официальным ценам, придерживая свою продукцию, с тем чтобы заработать с наступлением «дня X».

В результате начавшегося осенью 1947 г. поступательно-го роста промышленного производства на момент проведения реформы в Бизонии уже имелись достаточные запасы готовой продукции, что позволило избежать резкого всплеска инфляции и создать условия для либерализации цен и введения рыночной системы. Вопреки многим опасениям, валютная реформа не привела к очередной рецессии. Несмотря на благоприятные условия восстановительного периода первых послевоенных лет, в дореформенной Германии имел место лишь незначительный рост производства, который сдерживался «управляемой хозяйственной системой дефицита» и переизбытком денег в обращении.

Говоря о социальных последствиях денежной реформы, необходимо еще раз напомнить о конфискационном характере обменной операции (100:6,5). Столь радикальная экспроприация денежной собственности не могла не вызвать массового недовольства. Со всех сторон слышалась критика в отношении социальной несправедливости реформы, что она без различия уравнивала денежные сбережения мелких вкладчиков и крупные состояния на банковских счетах. Между тем от перехода на новую валюту выиграли прежде всего обладатели реальных ценностей — владельцы предприятий и имущества: акционерные общества, в общем и целом, сохранили до 96% собственного капитала при открытии новых балансов в немецких марках¹⁶. Определенные преимущества получали и денежные должники, так как реформа десятикратно девальвировала их задолженность в рейхсмарках.

Сразу после реформы в Германии начался рост цен на потребительские товары. Цены на промышленное сырье и материалы с июня по декабрь 1948 г. увеличились на 26%, на готовые промышленные товары — на 14%. Рост цен на продовольствие составил более 18%, на одежду — более 35%. На отдельные виды товаров динамика роста цен демонстрировала еще более высокие показатели (нередки были случаи 100–200%-го роста цен, например, на текстильную продукцию или посуду из фарфора¹⁷). В годовом исчислении инфляция достигала 40%¹⁸. Зарплаты же обычного рабочего зачастую хватало лишь для приобретения основных продуктов питания, цены на которые

продолжали контролироваться государством. Многие освобожденные от нормирования товары повседневного спроса все еще оставались недоступными для широких слоев населения (или вообще исчезли с прилавков).

Одной из причин взлета цен стал проявившийся «отложенный спрос». Реформа оживила потребительский рынок, обнаружив чрезмерную покупательную способность населения. Скорость денежного обращения была невероятно высокой. Нарастающие инфляционные ожидания подпитывались опасениями еще одной денежной реформы. В этих условиях немецкий потребитель действовал по старым принципам — полученные новые деньги не экономить, а расходовать. К тому же, объемы официальной денежной эмиссии более чем в полтора раза превысили законодательно установленный уровень в 10 млрд марок, достигнув к концу 1948 г. 17,6 млрд (за счет реализации дополнительных кредитов в размере 5 млрд марок).

Однако, к концу 1948 г. повышательный инфляционный тренд стал постепенно выправляться. Среди причин снижения инфляции можно назвать и рестрикционные мероприятия Банка немецких земель в области денежно-кредитной политики¹⁹, которые способствовали некоторому ограничению прироста денежной массы, и бездефицитные бюджеты, которые начали сводиться государственными и муниципальными органами власти с четвертого квартала 1948 г. Важную роль играли и наладившиеся поставки по плану Маршалла, что имело позитивное воздействие на ожидания немецкого производителя, который постепенно начал менять свои стратегии, отказываясь от создания запасов и увеличивая предложение в прежде дефицитных рыночных сегментах²⁰.

Одним из сдерживающих факторов в росте трудовых доходов выступал сохранявшийся до ноября 1948 г. порядок «замороженных» заработных плат, что ограничивало покупательную способность. С одной стороны, это несколько замедляло рост ценовой динамики, с другой — вело к нарастанию социальной напряженности. После реформы уровень жизни многих немцев даже опустился ниже дореформенного.

Социальные проблемы усугублялись ростом безработицы: так, в земле Северный Рейн-Вестфалия число незанятого на-

селения с 20 июня до конца июля 1948 г. увеличилось на 25%, в Гамбурге на 110% и в Шлезвиг-Гольштейне — на 200%²¹. С июня 1948 по январь 1949 г. количество официально зарегистрированных безработных в Западной Германии выросло более чем в два раза (с 442 тыс. до 937 тыс. чел.). Наряду с этим, правда, был зафиксирован и незначительный прирост занятого населения — с 14,2 до 14,9 млн чел. в 1948 г.²²

В наихудшем положении оказались беженцы и переселенцы, которые прибыли в Германию после реформы. Они не имели собственности, часто не могли найти работу, многим попросту не хватало денег, чтобы обеспечить себя минимальным продуктовым рационом. В условиях господства «диктатуры пустых касс» процесс экономической и социальной реинтеграции переселенцев в западногерманском обществе сталкивался со значительными трудностями. Катастрофически не хватало жилья, рабочих мест, не говоря уже о дефиците социальной помощи, медицинского обслуживания и невыносимых санитарно-бытовых условий в лагерях для беженцев.

Каким же образом предполагалось компенсировать негативные последствия реформы? Несмотря на требования экспертов — привязать программу по выравниванию бремени социальных потерь к денежной реформе, или, по крайней мере, включить в законы о валюте хотя бы некоторые положения, регулирующие поддержку тех, кто стал нуждающимся в результате войны, — социальная компенсация была отложена на годы. Лишь законы от 8 августа 1949 г. («О немедленной помощи») и от 14 августа 1952 г. («О выравнивании бремени») устанавливали выплаты материальной помощи жертвам войны за счет единовременного налогообложения доходов от имущества пострадавших собственников.

Некоторые историки усматривают в факте исключения из денежной реформы программы возмещения ущерба, причиненного войной, отсутствие какой бы то ни было долгосрочной экономической и политической стратегии Соединенных Штатов в отношении Германии²³. Так или иначе, американцы приняли решение переложить бремя социальных компенсаций на плечи будущего западногерманского правительства, ибо рассматривали денежную реформу как исключительно техническое монетарное

мероприятие, необходимое для скорого и эффективного включения Германии в программу помощи по плану Маршалла.

Реформа имела далеко идущие политические последствия. Широко распространен тезис о том, что она стала причиной окончательного разделения Германии. Да, проведение реформы во многом обуславливалось конъюнктурой разворачивающегося конфликта между Востоком и Западом и необходимостью реализации плана Маршалла. Безусловно, она стала одной из вех в истории германского раскола еще до основания двух сепаратных государств. Однако следует отметить, что валютная реформа отнюдь не являлась причиной разрушения экономического единства Германии, так как к лету 1948 г. экономического единства Германии уже попросту не существовало. Его значительная часть была утрачена еще в первые послевоенные месяцы с разделением Германии на зоны оккупации. Традиционный хозяйственный уклад в восточной зоне был кардинально видоизменен с национализацией крупных банков в мае–июне 1945 г., проведением земельной реформы в сентябре 1945 г., а также преобразованием крупных промышленных предприятий в «Советские акционерные общества» и передачей их в муниципальную собственность. Так что ни о каком общем экономическом пространстве Германии на тот момент говорить не приходится. Напротив, реформа 1948 г. позволила сформировать единое валютное пространство на территории западных зон, став важной предпосылкой для образования Тризонии (в апреле 1949 г.) и создав «стабильные фискальные условия, необходимые для воплощения институтов демократии и свободного предпринимательства»²⁴.

Итак, денежная реформа стала отправной точкой процесса реорганизации всей западногерманской экономики. Она осталась в коллективной памяти послевоенного поколения немцев символом завершения эпохи обесценившихся денег, бартера и черных рынков. Реформа создала необходимые возможности для нормализации хозяйственной жизни, ликвидировав практику натурального обмена и возобновив дееспособную систему денежного обращения и банковского кредита. Между тем ее эффект нельзя рассматривать отдельно от проведенной параллельно с ней хозяйственной реформы, которая была одной из

главных предпосылок возрождения в Германии свободного рыночного хозяйства.

Примечания

¹ См.: Abelshauer W. *Wirtschaftsgeschichte der Bundesrepublik Deutschland: (1945–1980)*. Frankfurt am Main, 1983. S. 46.

² См.: Mai G. *Der Alliierte Kontrollrat in Deutschland 1945–1948: alliierte Einheit — deutsche Teilung?* München u.a., 1995. S. 257.

³ См.: Möller H. *Die Währungsreform von 1948 und die Wiederherstellung marktwirtschaftlicher Verhältnisse // Währungsreform und soziale Marktwirtschaft: Rückblicke und Ausblicke / Hrsg. v. Peter Hampe mit Beitr. v. Christoph Buchheim u.a.* München, 1989. S. 76.

⁴ См.: Abelshauer W. *Op. cit.* S. 50.

⁵ Закон вступал в силу с 24 июня 1948 г. С текстом закона можно ознакомиться, напр., в: Невский С.И. *Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии: 1945–1949*. М., 2008. С. 130 и далее.

⁶ В целях смягчения социально-экономических последствий хозяйственной реформы закон «Об основных принципах» временно исключал из списка либерализации цены на основные продукты питания — хлеб, мясо, молоко и др., промышленное сырье и материалы — уголь, железо, сталь и проч., а также плату за жилье, газ, электричество и транспорт до особого распоряжения Экономического совета (здесь продолжали действовать так называемые «максимально установленные цены»). Для всех других видов товаров и услуг предписания в области цен и нормирования отменялись (за исключением одежды и обуви, в отношении которых сохранялось нормирование, но одновременно упразднялся ценовой контроль). См.: Невский С.И. *Денежная и хозяйственная реформы в послевоенной Западной Германии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2007. № 5. С. 35.

⁷ «К критике нового порядка» (выступление по радио, 6 августа 1948 г.) // Эрхард Л. *Полвека размышлений: Речи и статьи*. М, 1993. С. 82.

⁸ Эрхард Л. *Благосостояние для всех*. М., 2001. С. 27.

⁹ См.: Abelshauer W. *Op. cit.* S. 51.

¹⁰ Buchheim Ch. *Die Währungsreform 1948 in Westdeutschland // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* 36, 1988. S. 225. По официальным данным индекс промышленного производства Бизонии возрос с июня по август 1948 г. на 26%, и до конца года еще на 22%. Во французской оккупационной зоне промышленное производство за первые два месяца после реформы увеличилось на 23%. До конца года индекс промышленного производства во французской зоне продолжал расти, хотя и не такими

быстрыми темпами, как в Бизонии (на 10%). См.: *Fünfzig Jahre Deutsche Mark: Notenbank und Währung in Deutschland seit 1948*. München, 1998. S. 135.

¹¹ См.: Abels Hauser A. *Wirtschaft in Westdeutschland, 1945–1948. Rekonstruktion und Wachstumsbedingungen in der amerikanischen und britischen Zone*. Stuttgart, 1975. S. 57.

¹² Buchheim Ch. *Op cit.* S. 224.

¹³ *Ibid.* S. 223.

¹⁴ См.: Walter R. *Wirtschaftsgeschichte: vom Merkantilismus bis zur Gegenwart*. Köln u.a., 1995. S. 215.

¹⁵ Так, если до реформы квалифицированный рабочий металлургического завода трудился в среднем не более 40 часов в неделю, то после 20 июня продолжительность его рабочей недели составляла уже 50 часов. См.: Woller H. *Gesellschaft und Politik in der amerikanischen Besatzungszone*. München, 1986. S. 303.

¹⁶ Buchheim Ch. *Op cit.* S. 228.

¹⁷ Woller H. *Op. cit.* S. 300.

¹⁸ Hentschel V. *Ludwig Erhard: ein Politikerleben*. München u.a., 1996. S. 73.

¹⁹ В частности, была повышена норма обязательных резервов коммерческих банков с 10% до 15% и даны рекомендации акционерным банкам к уменьшению объемов кредитования.

²⁰ С конца 1948 по конец 1949 г. произошло снижение потребительских цен минимум на 5%. При этом цены не прекратили своего дальнейшего падения. Как писал Эрхард: «В первом полугодии 1950 г. уровень цен в розничной торговле был на 10,6% ниже, чем в первом полугодии 1949 г.». Эрхард Л. *Благосостояние для всех...* С. 35.

²¹ Woller H. *Op. cit.* S. 301.

²² См.: Eschenberg T. *Jahre der Besatzung: 1945–1949*. Stuttgart u.a., 1983 (*Geschichte der Bundesrepublik Deutschland: in 5 Bd.; Bd. 1*). S. 435. Между тем, в последующие годы рост безработицы не прекратился. Количество незанятого населения увеличилось с 603 тыс. чел. (среднегодовой показатель) в 1948 г. до 1,26 млн чел. в следующем году. В феврале 1950 г. число безработных поднялось до 2 млн чел. (13,5%), что придавало безработице уже массовый характер. См.: Weimer W. *Deutsche Wirtschaftsgeschichte: von der Währungsreform bis zum Euro*. Hamburg, 1998. S. 83.

²³ Как отмечает Экхард Вандель, тот факт, что Вашингтон передал всю ответственность за проведение столь важного мероприятия, как денежная реформа, в руки военных, свидетельствует о полном непонимании американским правительством экономических взаимосвязей и недооценки политического значения реформы. См.: Wandel E. *Die Entstehung der Bank deutscher Länder und die deutsche Währungsreform 1948*. Die

Rekonstruktion des westdeutschen Geld- und Währungssystems 1945–1949 unter Berücksichtigung der amerikanischen Besatzungspolitik. Frankfurt am Main, 1980. S. 107.

²⁴ Mai G. Op. cit. S. 283. Притом что создание единого валютного пространства являлось важной предпосылкой для образования Тризонии, валютная реформа, тем не менее, стала причиной разделения Берлина.